

СООТНОШЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

© 2009 г. Г. С. Кожухарь

Кандидат психологических наук, доцент факультета социальной психологии МГППУ, Москва

Представлены результаты исследования особенностей соотношения толерантности и идентичности у студентов-психологов и слушателей-психологов ($n = 312$ чел.). Описаны качественные признаки идентичности, межличностной толерантности и механизмов психологической защиты будущих психологов с разным уровнем коммуникативной толерантности. Представлены обобщенные портреты студентов-психологов с разным уровнем толерантности и идентичности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, межличностная толерантность, идентичность, механизмы психологической защиты, эмоционально-когнитивный диссонанс, совладание, толерантное поведение.

Ускорение современной жизни, изменения, связанные с разработкой новейших технологий в различных областях науки, настолько быстро трансформируют привычные устои бытия, что человек начинает переживать неопределенность окружающего мира и самого себя все более остро. Проблема соотношения толерантности и идентичности остается актуальной на протяжении многих лет. Значимость данной темы определяется как социокультурными, так и научными факторами. В частности, многие исследователи отмечают наличие кризиса разных видов идентичности у современного человека, а также возрастание многообразия и противоречивости общественной жизни (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Т.М. Буякас, Д.А. Леонтьев, О.В. Лукьянов, Л.Б. Шнейдер и др.). Кроме того, в обществе давно существует потребность в формировании и развитии толерантного сознания и гражданских установок (А.Г. Асмолов, Л.М. Дробизева, С.К. Бондырева, Н.Л. Иванова, Д.Н. Клоков, О.А. Кравцова, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатов, В.Ю. Хотинец, Л.А. Шайгерова и др.).

В работах, посвященных проблеме соотношения идентичности и толерантности, показана взаимосвязь позитивных аспектов разных видов идентичности (национальной, этнической, религиозной и др.) и проявления соответствующих форм толерантности к представителям иных социальных групп. Установлено, что именно идентичность является основой толерантности и эта зависимость представляет собой социально-психологическую закономерность (Дж. Берри и М. Плизент, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатов, А.Н. Татарко и др.). Позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а ее утрата – к нетерпимости, к экстремизму; положительная этническая идентичность выступает основой этнической толерантности; в норме

групповое сознание характеризуется связью между позитивной групповой идентичностью и межгрупповой толерантностью [5].

Обозначенная проблема имеет свою специфику на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности человека. В частности, изучение связи толерантности и идентичности у будущих практических психологов позволит внести существенный вклад в оптимизацию процесса подготовки специалистов этого профиля.

Научная актуальность анализа особенностей соотношения толерантности и идентичности будущих практических психологов определяется, во-первых, слабой разработанностью данной проблемы в социальной психологии, во-вторых, сложной взаимной детерминацией этих феноменов. С одной стороны, толерантность, понимаемая как один из важных факторов, определяющих процесс самоидентификации индивида, влияет на появление идентичности как целостного, устойчивого и особым образом структурированного образования, с другой стороны, характер идентичности определяет актуализацию толерантности либо интолерантности в процессе социального взаимодействия индивидов. В-третьих, практическая актуальность исследования связана с выявлением конкретных особенностей такого соотношения, что позволит разрабатывать программы практико-ориентированного обучения, создающие оптимальные условия для целенаправленного воздействия на один из элементов внутреннего мира личности как целостной системы, изменяя в позитивном направлении и другие его компоненты. Поэтому особое внимание в статье мы уделили анализу взаимосвязи толерантности как важнейшего профессионального качества психологов и их идентичности.

По мнению Д.А. Леонтьева, еще не так давно социальная самоидентификация выполняла функции обеспечения личностного самоопределения сравнительно успешно, но в настоящее время она с этой функцией не справляется, обретение личной идентичности становится как никогда актуальным и насущным [10]. Трудности идентификации напрямую связаны с противоречиями многоуровневого иерархического строения Я-концепции, влияя на проявления толерантности как интегрального качества личности.

В современной психологии одним из главных факторов, обеспечивающих формирование идентичности, выступает непрерывность, которая моделируется прежде всего как динамический процесс [21]. Процессуальный подход к идентичности подразумевает нерасторжимое единство социальной и личностной идентичности, которые понимаются как две стороны одного и того же процесса, два полюса развития личности (см., например, [11, 19]). Кроме того, феноменологически она актуализируется посредством различных социально-перцептивных процессов человека [4].

Рассматривая проблему *толерантности*, мы опираемся на фундаментальные идеи социальной психологии и психологии личности, раскрывающие ее сущность, виды, функции, особенности формирования и развития (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, С.Л. Братченко, Л.М. Дробизева, В.Н. Куницына, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Луковицкая, М.С. Мириманова, А.Б. Орлов, А.А. Реан, Г.У. Солдатова, А.И. Хараш, Б.И. Хасан, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова, И.Б. Шебураков и др.).

Объектом данного исследования выступили личностные особенности будущих психологов.

Предмет исследования составили особенности взаимосвязи коммуникативной толерантности с идентичностью, межличностной толерантностью и механизмами защит.

Задачами работы явились:

- определение характерных особенностей структуры и содержания идентичности как целостного феномена у будущих психологов, обладающих коммуникативной толерантностью и тенденцией к интолерантности;

- выявление специфических интраиндивидуальных взаимосвязей компонентов идентичности, коммуникативной и межличностной толерантности, а также механизмов психологических защит с целью понимания возможных устойчивых связей между этими личностными особенностями как симптомокомплексами толерантности и тенденции к интолерантности;

- описание обобщенных портретов студентов-психологов с разными особенностями соотношения идентичности и толерантности.

В качестве *гипотезы* было выдвинуто предположение о существовании взаимосвязи между уровнем коммуникативной толерантности и специфическими особенностями структуры и содержания идентичности студентов-психологов, а также выраженностью и иерархией компонентов межличностной толерантности и механизмами психологических защит.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен повышенным вниманием к подготовке профессиональных психологов, что во многом определяется потребностью современного общества продуктивно решать проблемы в сферах образования, производства, управленческого труда, бизнеса, во всех областях повседневной жизни. Вместе с тем в системе обучения психологических кадров еще недостаточно учитываются объективные тенденции, свойственные развитию не только образования в целом, но также становлению личности и профессионала в разнообразных условиях жизнедеятельности.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 312 человек. Из них, 120 студентов-психологов (возраст от 19 до 21 года; 18 юношей и 102 девушки), обучающиеся на 3 курсе МГППУ, а также 192 человека – слушатели-психологи (23 мужчины и 169 женщин, в возрасте от 24 до 48 лет), проходящие переподготовку по специальности “практическая психология” и имеющие высшее образование по разным специальностям. Диагностика проводилась в 2006 и 2007 гг. Исследование было включено в процесс обучения психологов как знакомство с методами, позволяющими исследовать важные аспекты процессов общения людей, что выступало как определенное условие, детерминирующее актуализацию содержания идентичности испытуемых. Условия проведения процедуры обследования влияют на содержание идентичности только тогда, когда ситуативные и личностные факторы проявляются целостно, что и мотивирует субъекта на восприятие значимости различий между ним и другими людьми (см., например, [26]).

Методики.

1. Методика “Кто Я?”, предложенная М. Куном и Т. Макпартлендом, была использована для определения особенностей идентичности будущих психологов [9]. Цель методики заключается в выявлении содержания когнитивного компонента Я-концепции личности; определении самоидентичности и самоотношения.

На основании литературных источников [9, 12, 17] нами были выбраны следующие *категории* анализа:

1) социально-биографические характеристики (в таблицах и тексте употребляются сокращения) (СБ);

2) личностные качества (ЛК);

3) эмоциональные состояния, чувства, переживания (Эм);

4) отношения с другими людьми, в том числе, с противоположным полом (Отн);

5) ценности, убеждения, идеалы (Цен);

6) особенности поведения и деятельности (ПД);

7) интересы, способности, интеллект, умения (ИС);

8) метафорические высказывания (Ме).

2. Авторский опросник “Межличностная толерантность”, базирующийся на представлениях о сущности данного вида толерантности и включающий 6 шкал: эмоционально-когнитивный диссонанс; осознание диссонанса, связанного с различиями с другими людьми; ценности (прежде всего восприятие другого как ценности); совладание как преодоление эмоционально-когнитивного диссонанса с целью вступления в контакт; толерантное поведение; шкала лжи или социальной желательности [6, 7].

3. Методика “Коммуникативная толерантность” В.В. Бойко [3].

4. Опросник Плутчика–Келлермана–Конте “Индекс жизненного стиля”, позволяющий исследовать восемь основных механизмов психологической защиты личности (далее используется сокращение – МПЗ): 1) вытеснение, 2) регрессия, 3) замещение, 4) отрицание, 5) проекция, 6) компенсация, 7) гиперкомпенсация, 8) рационализация; а также изучить иерархию системы психологической защиты и оценить показатель общей напряженности психологических защит [13].

Для *статистической обработки* результатов применялся качественный и количественный анализ (версия 13.0 программы SPSS: описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена, критерий Манна–Уитни).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования выборка респондентов была разделена на две группы по степени выраженности коммуникативной толерантности (КТ), которая определялась по методике В.В. Бойко [3]. Будущие психологи, отнесенные к категории

толерантных (от 0 до 41 баллов включительно), составили группу 1. Студенты, набравшие более 41 балла (от 42 до 95) продемонстрировали *тенденцию к интолерантности (средний уровень)* и были отнесены к группе 2. Следует отметить, что уровень интолерантности (от 96 до 135 баллов) оказался не характерен для студентов-психологов – ни один человек не набрал более 95 баллов по тесту коммуникативной толерантности (чем выше балл, тем ниже показатель толерантности).

Первоначально результаты теста “Кто Я?” анализировались по общему количеству высказываний в каждой из двух групп, что позволило выявить, особенности самопрезентации. Среди толерантных психологов большинство составляют люди с высоким уровнем самопрезентации, что свидетельствует о том, что они способны увидеть себя с разных сторон, достаточно объективно, при минимуме бессознательных защит, блокирующих самопознание и самосознание. В группу психологов, продемонстрировавших тенденцию к интолерантности, вошли лица, характеризующиеся умеренным уровнем самопрезентации (9.38% от данной группы) и очень высоким (дали более 20 ответов) (37.5%). Первые осознают далеко не все свои особенности, вторые – стремятся быть впереди, выигрывать, соответствовать ожиданиям окружающих [12]. Можно сказать, что идентичность при интолерантности имеет характерные особенности, которые, в частности, проявляются в крайностях самопрезентации: либо это наличие барьеров в самопредъявлении (всего 13 слов о себе у 32-летней женщины), либо избыточное самоописание, когда в каждом высказывании используется несколько эпитетов, что увеличивает общее количество слов почти в 1.5 раза.

При анализе особенностей структуры идентичности в данных группах были обнаружены достоверные различия по всем категориям, кроме употребления социально-ролевых и биографических характеристик. Но при этом лица с тенденцией к интолерантности используют в самоописаниях больше социально-биографических данных, чем в группе толерантных (рис. 1).

Уровень коммуникативной толерантности в выделенных группах различается практически в два раза, что наглядно представлено на рис. 2.

При этом все компоненты КТ свидетельствуют о более высокой тенденции к интолерантности в группе 2. Существенные различия наблюдаются по таким компонентам КТ, как стремление подогнать партнера под себя, сделать его удобным (шкала 6); стремление переделать, перевоспитать партнера (шкала 5); неумение приспосабливаться к партнерам (шкала 9); неумение прощать другому ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные не-

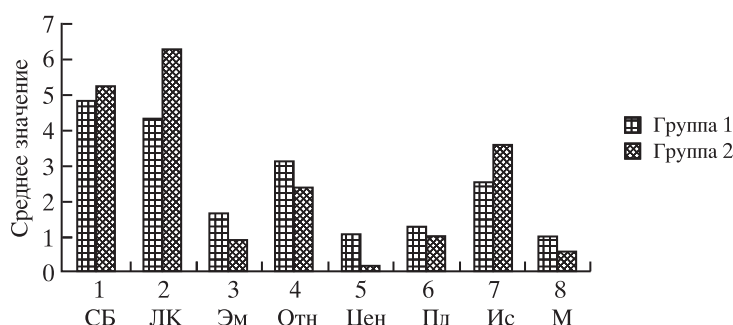

Рис. 1. Особенности идентичности в группах с разным уровнем выраженности коммуникативной толерантности.

Условные обозначения: СБ – социально-биографические характеристики; ЛК – личностные качества; Эм – эмоциональные состояния, чувства, переживания; Отн – отношения с другими людьми; Цен – ценности, убеждения, идеалы; Пд – особенности поведения и деятельности; Ис – интересы, способности, интеллект, умения; Ме – метафорические высказывания.

приятности (шкала 7). Кроме того, если в группе толерантных испытуемых рост противоположных тенденций зависит прежде всего от увеличения категоричности или консерватизма в оценке других (шкала 3), то в группе со средним уровнем интолерантности доминирует стремление подогнать партнера под себя, сделать его удобным (шкала 6) и консерватизм в оценке других (шкала 3). Остальные значения находятся практически на одном уровне, за исключением одной шкалы, которая по статистике связана с самой высокой толерантностью – терпимостью к физическому или психическому дискомфорту партнера (шкала 8). Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить не столько толерантностью, сколько низким уровнем развития эмпатии как чувствительности к внутреннему миру другого человека.

С целью выявления специфических интраиндивидуальных взаимосвязей компонентов идентичности, коммуникативной и межличностной толерантности, механизмов психологических защит и дальнейшим анализом устойчивых связей между этими личностными особенностями как симптомокомплексами толерантности и тенденции к интолерантности, был использован корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена).

Были обнаружены следующие значимые взаимосвязи. В группе студентов с тенденцией к интолерантности:

- выявлены всего две значимые взаимосвязи между категориями идентичности и компонентами КТ, что означает, согласно определениям корреляционного анализа, независимость проявления всех остальных характеристик, как идентичности, так и компонентов коммуникативной толерантности, что на наш взгляд, можно интерпретировать как отсутствие внутренней целостности;

- позитивная взаимосвязь интолерантности и преобладания в описании себя собственных интересов ($r = 0.247$, при $p < 0.05$);

- обратная зависимость обнаружена между интолерантностью и метафоричностью самоописания,

т.е. прогноз связи этих характеристик, например, может выглядеть как предположение, согласно которому при росте метафор повышается КТ ($r = -0.238$, при $p < 0.05$).

В группе толерантных будущих психологов обнаружены следующие значимые взаимосвязи:

- четыре корреляции идентичности и КТ, что в два раза больше, чем у психологов с тенденцией к интолерантности: большее количество интеркорреляционных связей свидетельствует о меньшем числе параметров, которые могут рассматриваться как независимые;

- КТ будет повышаться в случае высокой значимости в структуре идентичности эмоций и чувств ($r = -0.151$ при $p < 0.01$), а также при осознании ценностей, убеждений, идеалов ($r = -0.401$, при $p < 0.01$) (поскольку по результатам теста КТ тем выше, чем ниже балл испытуемого, отрицательная обратная зависимость интерпретируется как положительная по ее качеству);

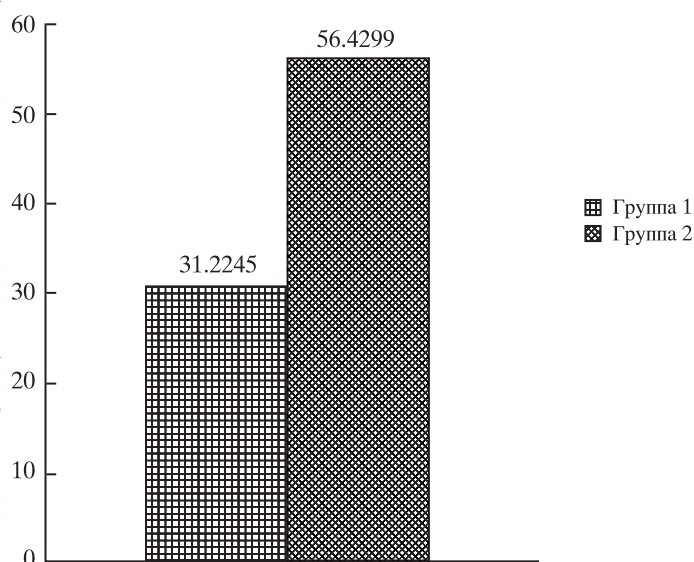

Рис. 2. Различия общего показателя коммуникативной толерантности в двух группах студентов-психологов.

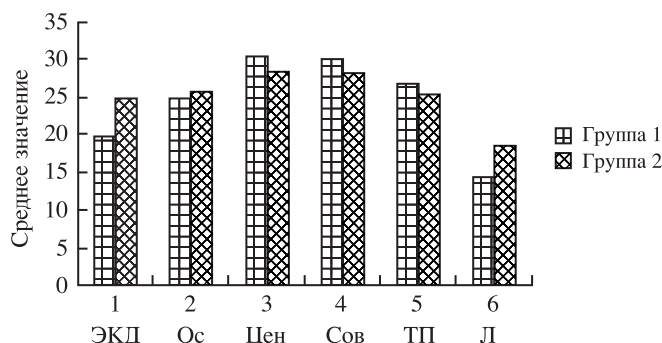

Рис. 3. Особенности межличностной толерантности в группах с разным уровнем выраженности коммуникативной толерантности.

Условные обозначения: ЭКД – эмоционально-когнитивный диссонанс; Ос – осознание диссонанса; Цен – ценностные установки по отношению к другому человеку; Сов – совладение с ЭКД; ТП – толерантное поведение; Л – шкала лжи.

– прогноз связи КТ и таких компонентов идентичности как описание личностных качеств и интересов, способностей и т.п., заключается в том, что КТ будет снижаться при акцентировании личностных качеств ($r = 0.177$, при $p < 0.01$), а также интересов, способностей, интеллекта ($r = 0.274$, при $p < 0.01$).

Особенности межличностной толерантности студентов (МЛТ) в группах с различным уровнем выраженности КТ изучались с помощью авторской методики (опросник МЛТ) [6, 7]. В предложенной модели взаимодействия механизмов МЛТ в качестве сущностной характеристики толерантности выступает эмоционально-когнитивный диссонанс (ЭКД). Эмоционально-когнитивный диссонанс представляет собой целостное психическое аффективно-когнитивное состояние, которое характеризуется противоречием между эмоциями разной модальности и противоречиями между разными знаниями, убеждениями и поведенческими установками по отношению к партнеру по общению, взаимодействие с которым воспринимается как содержащее угрозу Я-концепции (возможен вариант-противоречий между эмоциональным и когнитивным уровнем). ЭКД возникает как реакция на угрожающую ситуацию контакта с другим человеком. При этом ЭКД выполняет функцию двойной мотивации, выступая в качестве мотивации особого вида: эмоциональной и когнитивной, что обеспечивает актуализацию процесса толерантной или интолерантной реакции на партнера по общению [7].

Исследование взаимосвязи идентичности личности будущих психологов и особенностей их МЛТ показало, что в группе толерантных респондентов обнаружены корреляционные связи высокой значимости между ростом ЭКД и увеличением само-

описания через личностные качества ($r = 0.259$ при $p < 0.01$), а также уменьшением метафоричности высказываний ($r = -0.218$ при $p < 0.05$). Осознание ЭКД прямо зависит от роста описания личностных качеств ($r = 0.200$ при $p < 0.05$), и отрицательно связано с перечислением социально-биографических свойств ($r = -0.236$ при $p < 0.05$). Внимание к собственным эмоциям коррелирует со снижением ориентации на ценности, связанные с позитивной природой человека ($r = -0.304$ при $p < 0.05$), в то время как ценностное отношение к другим людям – с метафоричностью идентичности ($r = 0.259$ при $p < 0.01$). Вместе с тем, осознание ценностей в структуре идентичности повышает возможности проявления толерантного поведения ($r = 0.203$ при $p < 0.05$). Рост ответов по шкале лжи связан с описанием личностных качеств и снижается за счет усиления роли метафор.

В группе будущих психологов с тенденцией к интолерантности эмоционально-когнитивный диссонанс снижается при увеличении социально-биографических характеристик: по-видимому, их перечисление позволяет чувствовать стабильность и уменьшает переживание угрозы Я-концепции ($r = -0.448$ при $p < 0.01$). Одновременно ЭКД увеличивается при возрастании ответов по категориям эмоций, отношений, ценностей, поведения и деятельности, интересов. Возможности осознания ЭКД понижаются при росте социально-биографических характеристик и повышаются при использовании описания отношений, ценностей, поведения и деятельности, интересов и метафорических выражений.

Позитивная взаимосвязь обнаружена между восприятием другого человека как ценности и вниманием к отношениям с другими людьми; отрицательная – между ценностным отношением к другому и использованием в описаниях образа Я поведения и деятельности. Толерантное поведение позитивно коррелирует с описанием поведения и деятельности, а также с интересами; отрицательное – с перечислением личностных качеств.

Различия в проявлениях межличностной толерантности в выделенных группах представлены на рис. 3.

Достоверные различия между двумя группами обнаружены по всем шкалам, кроме толерантного поведения. Причем наиболее значимые отличия по шкале ЭКД и шкале лжи (т.е. социальной желательности).

С целью решения задачи, направленной на выявление различий использования механизмов психологической защиты (МПЗ) и их связи с исследуемыми личностными особенностями будущих психологов, из общей выборки были случайным образом отобраны 92 человека и обследованы с помощью опросника “Индекс жизненного стиля”

Плутчика–Келлермана–Конте. При этом из группы 1 – толерантных психологов – прошли диагностику 24 человека (подгруппа 1), из группы 2 – с тенденцией к интолерантности – 68 человек (подгруппа 2). Несмотря на несимметричность численного состава подгрупп, их специфические особенности обследованы с целью выявления некоторых тенденций, которые затем предполагается проверить на равных выборках. Кроме того, отметим, что подобное соотношение толерантных и “средне” интолерантных студентов является достаточно закономерным.

Было обнаружено, что для подгруппы 1 характерны нормативность выраженности и гибкость в выборе МПЗ при доминировании позитивных механизмов: компенсации и рационализации (общая напряженность МПЗ в пределах нормы). В подгруппе 2 выявлена более высокая общая напряженность и напряженность рационализации, которая сопровождается практически одинаковой представленностью таких МПЗ, как регрессия, проекция, отрицание и компенсация, что позволило сделать вывод о дисбалансе системы МПЗ и наличии внутрличностного конфликта.

Общая напряженность защит в подгруппе 1 составила 33.8%, в подгруппе 2 – значительно выше – 45.6%, причем различия статистически достоверны.

В результате корреляционного анализа Спирмена подтвердилось предположение о взаимосвязи проявления интолерантности и ОНЗ: возрастание показателей общей напряженности МПЗ связано с повышением интолерантности опрошенных ($r = 0.6$; $p < 0.01$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассматривая особенности идентичности в группах с разным уровнем КТ, следует отметить, что в структуре идентичности толерантных студентов психологов достаточно гармонично сочетаются все ее структурные компоненты, а вершину иерархии категорий составляют: социально-биографические описания, личностные качества, особенности отношений с другими людьми, а также интересы и способности. Идентичность толерантных испытуемых характеризуется большей степенью осознания собственных эмоциональных состояний, ценностей, описанием конкретных практических действий и видов деятельности, а также метафорической самопрезентацией.

В самоописании будущих психологов с тенденцией к интолерантности преобладают личностные качества, социально-биографические характеристики, затем следует отражение интересов и способностей. Причем описание личностных свойств, интересов и способностей в этой группе значимо превышает представленность данных категорий

у толерантных студентов и слушателей. Крайне редкое употребление ценностей и метафорических самоописаний как неотъемлемых элементов собственного Я свидетельствуют, на наш взгляд, о ригидной (жесткой) идентичности, в отличие от толерантных участников, обладающих пластичной (гибкой) идентичностью. Ценностно-смысловая система является фундаментальной основой как личности, так и ее толерантности, а метафоры в силу своей образности и эмоциональной насыщенности позволяют расширить самовосприятие до неограниченных пределов, выступая коррелятом трансценденции как способности выходить за любые наличные ограничения. Метафоричность позволяет интегрировать и синтезировать свои отдельные качества в целостность, включенную в более широкий социальный и мировой процесс (“я стремлюсь к саморазвитию и хочу найти свое место в этом мире”, “я – песчинка в море вселенной” и т.п.). Низкая степень метафорического самовосприятия может свидетельствовать, по нашему мнению, о “частичности” личности, и, соответственно, о более слабой интегрированности и целостности.

Как указывает И.С. Кон, чтобы ответить на вопрос “Кто Я?”, человек должен сначала разоблачиться, снять с себя свой социальный наряд [8]. Описывая вначале социально-биографические характеристики и личностные качества, человек погружается в более приватные области внутреннего мира, постепенно раскрывая свои переживания, значимые отношения, ценности, образные составляющие “самости”. По мнению И.П. Шкуратовой, индивиды с высокой когнитивной сложностью вырабатывают больше конструктов, раскрывающих личностные особенности, в то время как лица с низкой когнитивной сложностью предпочитают называть формальные признаки. Это приводит к различному соотношению личностной и социальной идентификации. Социальная идентификация, основанная на причислении себя к определенным социальным группам, является, на взгляд данного автора, более простой, чем личностная, при которой субъект идентифицирует себя с носителями индивидуальных характеристик [18]. Можно согласиться с данным утверждением в случае “когнитивно простой”, формальной идентификации с социальными ролями. По результатам данного исследования, толерантные студенты и слушатели используют персонализированные ролевые описания “старательный студент”, “хорошая, заботливая мать” и т.п. В данном случае ролевые описания приобретают персонифицированный и индивидуализированный характер. Кроме того, важно иметь в виду, что выбор тех или иных ролей напрямую связан с развитием индивидуальности личности. Поэтому важно учитывать полифункциональность социальных ролей: “во-первых, функция социальной роли как средства овладения поведением в определенной жизненной ситуации; во-вторых, функция смены ролей в познании различных факторов

действительности и ломке устойчивых культурных стереотипов; в-третьих, значение смены ролей для преодоления личностного эгоцентризма, возможностей встать в рефлексивную позицию к самому себе, а тем самым переосмыслить свое отношение к себе и к окружающей действительности в проявлениях поведения личности как индивидуальности” [1, с. 403–404]. Для группы толерантных будущих психологов социально-ролевые и биографические характеристики выступают как “пусковые” механизмы перехода в рефлексивную позицию по отношению к многообразию собственных индивидуальных особенностей. Испытуемые с тенденцией к интолерантности используют формальные ролевые характеристики, скорее в качестве защиты от самоанализа как угрозы личностной стабильности (это подтверждает факт о взаимосвязи общей напряженности защит с ростом интолерантности).

Качественный анализ высказываний, описывающих идентичность респондентов, выявил различия в направленности толерантных и средне-интолерантных (с тенденцией к интолерантности) будущих психологов: для первых свойственна альтруистическая мотивация (гуманная, диалогическая направленность), а для вторых – эгоистическая (дегуманизированная, монологическая). В подтверждение данного вывода можно сравнить высказывания, раскрывающие идентичность психологов двух групп:

– группа 1: “стараюсь помочь другим”; “стараюсь поддерживать тех, кому плохо”; “люблю интересных и своеобразных людей”; “Я – наслаждающаяся общением”;

– группа 2: “я не люблю людей”; “я не могу хладнокровно относиться к нацизму”; “я не люблю лиц кавказской национальности”; “мало интересуюсь мнением окружающих”; “люблю животных, иногда больше, чем людей”; “не люблю никому подчиняться”; “не люблю общаться с людьми, которые мне не интересны”.

Полученные данные согласуются с результатами анализа связи когнитивной сложности/простоты с толерантностью: для лиц с низкой когнитивной сложностью, демонстрирующих интолерантность, также более характерно использование эгоцентрических конструктов, в которых оценка другого дается через призму собственных потребностей и чувств [18]. В группе 1 категория “отношение” раскрывается через позитивную установку на общение и вступление в отношения, приносящие радость, положительные переживания. В группе 2, наоборот, отношения описываются довольно часто через отрицание: “я не...”, а также эмоции отрицательной модальности. Этот факт, на наш взгляд, подтверждает идею Г.Л. Бардиер о том, что толерантность представляет перестройку иерархии идентичностей по шкале сходства – различия в сторону сходства, а интолерантность – в сторону усиления различий. При этом главным условием, определяющим вектор

перестройки иерархии идентичностей, выступает субъективно переживаемое наличие или отсутствие угрозы по отношению к изначальной позитивной идентичности [2]. Кроме того, полученные данные соотносятся с выявленной связью между недостатком положительных эмоций и усилением расистских установок, наряду с влиянием отрицательных эмоций [28].

Иллюстрацией противоречивой природы идентичности будущих психологов с тенденцией к интолерантности могут служить такие высказывания одного и того же человека: “я русская” и “я хочу жить в другой стране”; “я не могу спокойно относиться к нацизму” и “я стараюсь быть толерантной и терпимой”.

Е.С. Сухих установлено, что толерантным субъектам свойственна тенденция выше оценивать себя и окружающих по фактору-конструкту “Дружелюбие, оценка”, в отличие от интолерантных, стремящихся оценить партнера в контексте возможного противостояния с ним, с использованием такого субъективно значимого основания для различения людей, как “Уверенность, боевитость” [16]. Результаты нашего исследования также согласуются с выявленными автором закономерностями.

Специальное внимание, по нашему мнению, следует уделить факту достоверно меньшего использования идентификации себя через ценности в группе интолерантных участников исследования. Особенности беспокойства связаны с тем, что ценности, согласно С. Шварцу и В. Билски, являются мотивационными конструктами, когнитивно представленными в абстрактных целях, которые позволяют выявить более конкретные цели и определить ситуации, управляя действиями в настоящем. Ценности выступают как часть самоидентичности и переживаются как требования установления себя [25].

Полученные нами факты и анализ зарубежной литературы позволяют сформулировать вывод о качественных различиях содержания когнитивных представлений, связанных с оценкой групповой и личной идентичности: ценности, эмоции, и личные отношения более часто вносятся в список представлений, связанных с групповой идентичностью, чем в содержание представлений, раскрывающих личностную идентичность [20]. Для будущих психологов, составивших группу толерантных людей, в отличие от студентов с интолерантными тенденциями, более значима групповая идентичность, поскольку они чаще оперируют эмоциями, отношениями и ценностями (см. [20]).

Преобладание в группе толерантных психологов направленности на отношения может быть объяснено большей процессуальностью идентичности (в противоположность устойчивости структуры). В отношениях с разными людьми, например, в дружеских отношениях, когда партнер воспринимается

ется как достаточно отличный от собственного *Я*, происходит непрерывное изменение *Я*-концепции, сопровождающееся признанием новых характеристик в своей личности, а дружба в новой, отличающейся группе позитивно связана с развитием более динамичных представлений о себе и других.

Низкая представленность в самоописаниях будущих психологов обеих групп национальной, этнической принадлежности (всего 12% студентов и 5% слушателей) совпадает с точкой зрения, согласно которой этническая нетерпимость в большой степени является ситуативной характеристикой, связанной с актуальным и прошлым опытом межэтнического взаимодействия [14]. Примером является факт наличия наибольшего числа толерантных лиц среди русских в республиках и наименьшее – среди русских беженцев из Грозного [15]. Взаимосвязь социокультурных условий и степени значимости этнической идентичности может проявляться в разных формах. В частности, для беженцев национальная идентификация становится центральным аспектом их личной и социальной тождественности в течение всей жизни и даже может приобретать мессианский характер, одновременно являясь важным источником экзистенциального значения и основанием для социальных связей [27].

Мы полагаем, что столь низкая выраженность национальной, этнической идентичности в ситуации обучения требует дальнейших исследований, сравнительного анализа и объяснений. Актуальность анализа данного факта определяется, на наш взгляд, двумя основными факторами: 1) тем, что национальная идентичность является важной частью набора персональных социальных идентичностей; 2) соотношением различных аспектов идентичности с конкретными ситуациями (в частности, обучения и группового взаимодействия в учебных группах).

Поскольку этническая идентичность становится наиболее значимой в условиях социального сравнения (противопоставления *Мы* и *Они*), именно такая ситуация может быть понята как наиболее “чувствительная” для проявления толерантности или интолерантности. Множество исследований данной проблемы подчеркивают, что дискриминация (как форма интолерантности), особенно когда она направлена на конкретного индивида, отрицательно связана с его психологическим благополучием и позитивно – с дистрессом, а этническая идентичность и ориентация на другую группу имеют положительную корреляцию с психологическим благополучием [24]. Существенное значение имеет конкретная ситуация актуализации той или иной идентичности. Например, в одном из исследований показано, что в Греции предубеждение к туркам связано, с одной стороны, с греческой идентичностью, а с другой стороны, противоречит нормам терпимости, присущим европейской тождественности [23]. Следовательно, доминирование

одного из видов идентичности подавляет другой, что приводит к известным и широко описанным эффектам минимизации или максимизации внутригруппового и/или межгруппового сходства и/или различия.

Полученные нами данные о степени выраженности разных компонентов коммуникативной толерантности согласуются с имеющимися в научной литературе результатами исследований. В частности, личности, имеющие неочечный социально-перцептивный стиль, характеризуются более высокими показателями толерантности, в то время как индивидам, обладающим оценочным социально-перцептивным стилем, напротив, присущ более низкий уровень толерантности, а в межличностном восприятии они демонстрируют тенденции, свойственные интолерантным личностям [16].

Таким образом, связь характеристик идентичности и толерантности может быть использована как снижение интолерантных тенденций за счет использования особенностей разных видов идентичности. Например, по данным зарубежных исследователей, межгрупповые предубеждения могут быть снижены посредством: 1) одновременной актуализации социальных идентичностей (например, двойная идентичность); 2) учета разного значения идентификаций для различных групп (например, расовые или этнические группы); 3) за счет выявления изменений социальной идентичности под воздействием социального контекста, культурных и личных ценностей; 4) обнаружением того, как эти процессы влияют на межгрупповые отношения и на личное благополучие (психологическое и физическое здоровье) [22]. В качестве иллюстрации можно привести самоописание одной из толерантных участниц: “я армянка-украинка” и “я люблю людей и стремлюсь им помогать”. В данном случае двойная идентификация, обеспечивая “саморасширение”, способствует активизации гуманной мотивации.

Особенности связи характеристик идентичности и межличностной толерантности позволили нам предположить, что знание о себе парадоксально снижает устойчивость идентичности в группе студентов с тенденцией к интолерантности: по-видимому, описание себя у данных респондентов актуализирует процесс сравнения с другими, что выступает в качестве травмирующего фактора. Как отмечает И.П. Шкуратова, социальная идентичность привязывает человека к указанным группам, но, лишившись принадлежности к одной из них, он “теряет свое лицо”. Человек, видящий себя в терминах неотъемлемых от него черт: общительный, умный, веселый, активный и т.п., лишен такой опасности [18]. Для данной группы социальная идентичность так важна, что снижает тенденцию ко лжи как социальной желательности ответов. Выявленная прямая корреляционная зависимость между ответами по шкале лжи методики МЛТ и описанием эмоций, отношений, деятельности и интересов также ил-

люстрирует невротическую природу идентичности интолерантных субъектов.

Полученные нами данные позволяют сделать вывод о том, что ресурсом совладания с ЭКД в ситуации выбора толерантного или интолерантного реагирования на партнера как “Иного” прежде всего является восприятие и понимание другого человека как ценности, реализация толерантного поведения и совместная деятельность, в которой осознаны общность цели и интересы каждого участника. Наоборот, цинизм по отношению к другому человеку и направленность только на свои интересы будут снижать мотивацию на совладание с ЭКД.

Выявленная взаимосвязь конкретных механизмов психологических защит, ОНЗ и толерантности актуализирует проблему влияния на интолерантное поведение характера и интенсивности переживания интрапсихического конфликта. В этой связи интересным представляется изучение особенностей внутренних конфликтов (их типа, содержания, формы протекания и пр.) как фактора, определяющего успешность или неуспешность формирования и развития толерантности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования подтвердили сформулированную гипотезу и позволили обнаружить достоверные различия в структуре и содержании идентичности в группах будущих психологов с различной выраженностью толерантности/интолерантности, а также конкретизировать специфику взаимосвязи характеристик коммуникативной и межличностной толерантности, содержательных особенностей идентичности и механизмов защит. В качестве обобщения полученных данных нами были составлены психологические портреты студентов-психологов с разным уровнем развития толерантности.

Психологический портрет студентов-психологов с выраженной коммуникативной и межличностной толерантностью. Толерантные психологи обладают высоким уровнем самопрезентации, они способны к разностороннему самоанализу. Их идентичность интегрирована, целостна, пластична, в ее структуре достаточно гармонично сочетаются все компоненты, а вершину иерархии категорий составляют: социально-биографические описания, личностные качества, особенности отношений с другими людьми, а также интересы и способности.

Высокая значимость отношений в данной группе имеет позитивную модальность. Идентичность толерантных студентов характеризуется большей степенью осознания собственных эмоциональных состояний, ценностей, описанием конкретных практических действий и видов деятельности,

а также метафорической самопрезентацией. Им присуща альтруистическая мотивация, гуманная, диалогическая направленность: достаточно значима групповая идентичность наряду с персональной тождественностью.

Преобладает неоценочный социально-перцептивный стиль, что подтверждается достоверно более низкими значениями всех компонентов коммуникативной интолерантности, имеющих оценочную природу.

Толерантные психологи справляются с эмоционально-когнитивным диссонансом в сфере общения с помощью позитивных ресурсов: восприятия другого как ценности, совладания как преодоления внутреннего дискомфорта, обеспечивающего диалогические отношения с партнером.

Для представителей данной группы характерны нормативность выраженности и гибкость в выборе МПЗ при доминировании позитивных механизмов: компенсации и рационализации (общая напряженность МПЗ в пределах нормы).

Психологический портрет студентов-психологов с тенденцией к интолерантности (коммуникативной и межличностной). В группе психологов, продемонстрировавших тенденцию к интолерантности, выделены три подгруппы с разным уровнем самопрезентации: 1) умеренным, 2) высоким (большинство участников) и 3) очень высоким уровнем самопрезентации. Первая подгруппа характеризуется узкой и недифференцированной идентичностью при доминировании в иерархии категорий самоописания социально-ролевых и личностных качеств. Для членов второй подгруппы свойственна широкая, но не дифференцированная структура идентичности при доминировании личностных качеств и собственных эгоистических интересов. Третья подгруппа отличается широкой и дифференцированной структурой идентичности, в которой преобладают личные интересы и потребности, затем располагаются личностные качества и социальные роли.

Для группы будущих психологов с тенденцией к интолерантности в целом характерна более ригидная, жесткая идентичность, элементы которой во многом функционируют автономно, снижая целостность и интегрированность самости. “Структура” доминирует над “процессом”. Это проявляется в крайне редком употреблении ценностей и метафорических самоописаний как неотъемлемых элементов собственного Я, конституирующих целостность личности. Кроме того, их идентичность имеет противоречивую природу. В структуре идентичности преобладает эгоистическая, дегуманизированная и монологическая направленность. Отношения для будущих психологов данной группы имеют выраженную негативную модальность (что выражается через частицу “не”).

Интолерантные тенденции усиливаются в случае возрастания количества самоописаний через собственные интересы и при акцентировании личностных качеств. Снижение интолерантных тенденций возможно посредством увеличения метафорических выражений, восприятия переживаний, а также в случае осознания ценностей, убеждений, идеалов.

У лиц с интолерантной тенденцией преобладает оценочный социально-перцептивный стиль, что проявляется в высокой выраженности таких компонентов коммуникативной толерантности, как потребность подогнать партнера под себя, сделать его удобным, стремление переделать, перевоспитать партнера, неумение приспособливаться к нему.

Выраженный эмоционально-когнитивный диссонанс при встрече с отличающимися людьми связан с высокой ориентацией на некие нормативы и социальную желательность. Эмоционально-когнитивный диссонанс будет снижаться у данных индивидов при увеличении частоты социально-биографических характеристик в самоописаниях: их перечисление позволяет чувствовать стабильность и снижает угрозу Я-концепции. Внимание к собственным эмоциям связано со снижением ориентации на ценности, определяемые позитивной природой человека, в то время как ценностное отношение к другим людям взаимосвязано с метафоричностью идентичности.

В группе обнаружена более высокая общая напряженность и напряженность рационализации, которая сопровождается практически одинаковой выраженностью таких психологических защит, как регрессия, проекция, отрицание и компенсация, что позволило сделать вывод о дисбалансе системы МПЗ и наличии внутриличностного конфликта.

Следует подчеркнуть, что, по данным нашего исследования, значительная часть обучающихся психологии слушателей и студентов имеют тенденцию интолерантного реагирования на партнера по общению, что не соответствует требованиям, предъявляемым к специалистам помогающих профессий. Поэтому в качестве одной из важнейших задач практической работы, направленной на формирование и развитие толерантного сознания и установок толерантного поведения, нам представляется *двудеинная задача*: снижение интолерантности и повышение толерантности. Оптимальное ее решение предполагает воздействие на различные симптомокомплексы интолерантности и толерантности, а успешная реализация подразумевает комплексную психологическую помощь и поддержку, включающую проработку проблемы на разных уровнях, прежде всего, интрапсихическом и интерпсихическом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Издательский центр "Академия", 2007.
2. *Бардигер Г.Л.* О соотношении понятий толерантность и идентичность // *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире* / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. С. 72–79.
3. *Бойко В.В.* Энергия эмоций. СПб.: Питер, 2004.
4. *Дмитриева И.В.* Психологические факторы трансформации идентичности личности: Дисс. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 1999.
5. *Иванова Н.Л.* Идентичность и толерантность: соотношение этнических и профессиональных стереотипов // *Вопросы психологии*. 2004. № 6. С. 54–63.
6. *Кожухарь Г.С.* Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности (для специалистов помогающих профессий) // *Вопросы психологии*. 2007. № 2. С. 15–29.
7. *Кожухарь Г.С.* Проблема толерантности в межличностном общении // *Вопросы психологии*. 2006. № 2. С. 6–12.
8. *Кон И.С.* Открытие "Я". М.: Политиздат, 1978.
9. *Кун М., Маркпартленд Т.* Эмпирическое исследование установок личности на себя // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180–188.
10. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // *Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнетворчества* / Под ред. Е.И. Яцуты. Кемерово: ИПК "Графика", 2002. С. 3–34.
11. *Павленко В.Н.* Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // *Вопросы психологии*. 2000. № 1. С. 135–141.
12. *Прихожан А.М.* Психологический справочник для неудачника или как обрести уверенность в себе. М.: Просвещение, 1994.
13. *Романова Е.С.* Психодиагностика: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2007.
14. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
15. *Солдатова Г.У.* Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // *Век толерантности: Науч.-публицист. вестн.* / Гл. ред. А.Г. Асмолов. М.: МГУ, 2001. Вып. 1–2. С. 90–100.
16. *Сухих Е.С.* Социально-перцептивный стиль и диспозиции личности как факторы толерантности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.

17. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987.
18. Шкуратова И.П. Когнитивная сложность как основа толерантного мышления // Век толерантности: Науч.-публицист. вестн. / Гл. ред. А.Г. Асмолов. М.: МГУ, 2003. Вып. 5. С. 44–51.
19. Эриксон Г.Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, 1996.
20. Bettencourt B.A., Hume D. The cognitive contents of social-group identity: values, emotions and relationship // *European Journ. of Social Psychology*, 1999. V. 29. P. 113–121.
21. Breakwell G.M. Identity Processes and Social Change // *Changing European identities: Social psychological analyses of social change* / Eds. G.M. Breakwell, E. Lyons. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. P. 13–30.
22. Dovidio J.F., Gaertner S.L., Pearson A.P., Riek B.M. Social Identities and Social Context: Social Attitudes and Personal Well-Being // *Advances in Group Processes*. 2005. V. 22. P. 231–260.
23. Klein O., Licata L., Azzi A.E. "How European am I?": Prejudice Expression and the Presentation of Social Identity // *Self and Identity*. July–September 2003. V. 2. № 3. P. 251–264.
24. Lee R.M. Do Ethnic Identity and Other-Group Orientation Protect Against Discrimination for Asian Americans? // *Journ. of Counseling Psychology*. April 2003. V. 50. № 2. P. 133–141.
25. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Theory of Universal Content and Structure of Values: Extension and Cross-Cultural Replications // *Journ. of Person. and Soc. Psychol.* May 1990. V. 58. № 5. P. 878–891.
26. Spataro S.E. When Differences Do (End Do Not) Make A Difference: How Individual Identities Influence Reactions To Diversity // *Research on Managing Groups and Teams*. 2003. V. 5. P. 1–25.
27. Tammeveski P. The making of national identity among older Estonians in the United States // *Journ. of Aging Studies*. November 2003. V. 17. № 4. P. 399–414.
28. Van Hiel A., Kossowska M. Having few positive emotions, or too many negative feelings? Emotions as moderating variables of authoritarianism effects on racism // *Personality and Individual Differences*. 2006. V. 40. № 6. P. 919–930.

CORRELATION OF TOLERANCE AND IDENTITY IN PSYCHOLOGISTS TO BE

G. S. Kozhuhar

PhD, assistant professor, social psychology chair, MCPPU, Moscow

The results of study of peculiarities of tolerance and identity correlation in students-psychologists and listeners-psychologists ($n = 312$) are presented. Qualitative characteristics of identity, interpersonal tolerance and mechanisms of psychological defenses in psychologists to be with different levels of communicative tolerance are described. Generalized portraits of students-psychologists with different levels of tolerance are presented.

Key words: communicative tolerance, interpersonal tolerance, identity, mechanism of psychological defences, emotional and cognitive dissonance, tolerant behavior.